

О проблеме академического присутствия теологии

Научный руководитель – Тарабанов Николай Александрович

Гизбрехт Евгения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Философский факультет, Томск, Россия

E-mail: ev.gizbrekht@gmail.com

Проблема академического присутствия теологии представляет собой вопрос о том, в какой мере теология удовлетворяет требованиям, предъявляемым к университетским дисциплинам. Актуальность проблемы обращает на себя внимание в связи с российскими общественными дискуссиями, которые возникают по поводу возможности и способов функционирования теологии в пространстве светского университета. Например, этой теме посвящены материалы Русской службы ВВС [9, 10].

Стоит отметить, что в вышеупомянутых публикациях проблема академического присутствия теологии предстает как проблема соответствия богословия научным требованиям. Аналогичного подхода придерживается ряд отечественных исследователей проблемы академического присутствия теологии [4, 6]. Таким образом, предполагается, что университет характеризуется в первую очередь особым типом познавательной активности, который представлен в его стенах. Карл Ясперс пишет об этом так: «Как только возникает университетское образование, оно становится научным образованием. Оно определяется благодаря научному образу действий в целом и через содержание наук, которые находятся в образовании на переднем плане» (Ясперс, 2006, с. 60). Основания науки, включающие в себя научную картину мира, идеалы и нормы научного знания и философию науки [5], определяют требования, которые предъявляются к дисциплинам, включенным в университетский курс и в программы университетских исследований.

Так как в своих истоках нормы, идеалы и ценности научного знания принадлежали естественнонаучному дискурсу, их ограниченная применимость к социогуманитарному знанию послужила причиной осмысления «наук о духе» как основанных на особом методе (понимании), и вследствие этого подчиняющихся собственной внутренней логике. Кроме того, гуманитарное знание интерпретировалось как основанное на исследовании ценностей (при учете данного определения теологию также можно отнести к социально-гуманитарной познавательной активности). В свою очередь, сопряженный с разрушением метафизики ценностный кризис, констатируемый Фридрихом Ницше в [3], привел к переосмыслению социогуманитарного знания. Богословие тоже испытало на себе это влияние: исчезает метафизическая и трансцендентальная аура христианской религии, происходит переход к «слабой» (в терминологии Ф. Ницше) теологии, которая постепенно утрачивает профессиональные и догматические черты и вместе с тем подвержена влиянию внешних по отношению к религии факторов [8]. Например, в работе теолога и философа Жака Маритена «Человек и государство» католическая церковь подвергается анализу через призму ее исторических преобразований; особенности отношений церкви с государством в различные эпохи европейской истории поняты как социально обоснованные и тем самым необходимые [2]. Примером размывания профессиональных границ может служить принятый на II Ватиканском соборе догмат "Unitatis redintegratio", рассматривающий экуменистические идеи [11].

Однако рассмотрение проблемы академического присутствия теологии исключительно как соответствия дисциплины научным нормам, фокусируясь на познавательных характеристиках университетских дисциплин (объект, метод как задающие горизонт научной

картины мира и т. д.), оставляет за скобками образовательную миссию университета, которая является не менее важной. Образование как создание и воспроизведение антропологического идеала воплощается в структуре университета. В этом отношении проблема академического присутствия теологии может быть интерпретирована в том числе с применением разработанного Пьер Бурдьё теоретического инструментария. В частности, в качестве специфики университетских дисциплин может пониматься не научность как корректное использование теоретических образцов (прямых предписаний о том, как надлежит строить содержание исследования, чтобы оно было признано научным), а университетская докса, то есть выраженное в нететических тезисах фундаментальное согласие с социальным миром университета. Разделение и иерархическая организация наук, предлагаемая академической институцией, имманентна образу мыслей тех, кто связывает себя с университетом. Схоластическое разделение теории и практики отдает предпочтение первому из членов оппозиции и воспроизводится в университетском образовании. Примат теории определяет особенность академически создаваемого и воспроизводимого стиля человека [1]. Вследствие этого социальные конфликты, порождаемые новой для российского образовательного пространства ситуацией включения теологии в университетский габитус, являются столкновением не просто корпоративных интересов, а категорий мышления, воспроизводящих социальное бытие. Для людей, принимающих университетскую доксу, появление теологии в пространстве университета считывается как символическая угроза.

Таким образом, вопрос о формах академического присутствия теологии может быть рассмотрен как проблема соответствия богословия не только познавательным характеристикам науки, но и структуре университетского образования. В данном отношении дискуссии, спровоцированные академической экспансией теологии, представляют собой проявление символической борьбы.

Источники и литература

- 1) Бурдьё П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений // Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. М., 1996. С. 8-31.
- 2) Маритен Ж. Человек и государство. М., 2000.
- 3) Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Минск, 1992.
- 4) Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии, 2010. No 7. С. 93-101.
- 5) Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.
- 6) Элбакян Е. В отличие от теологии, аксиомы в науке носят «локальный», технический характер... // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2016. No 3 (34). С. 190-199.
- 7) Ясперс К. Идея университета. Минск, 2006.
- 8) Schussler A-E. Postmodernism and the Simulacrum of Religion in Universities // Journal for the Study of Religions and Ideologies, 2016. No 15. P. 76-95.
- 9) Русская служба Би-би-си: <http://www.bbc.com/russian/features-40139414>
- 10) Русская служба Би-би-си: http://www.bbc.com/russian/society/2012/10/121017_russia_mifi_theology
- 11) Decree on Ecumenism Unitatis Redintegratio: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat-ii_decree_19641121_unitatis-redintegratio_en.html